

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
Педагогический институт

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

*Материалы международной научной конференции
(г. Саратов, 23-24 октября 2009 г.)*

Часть 1

Саратов
ООО «Приволжское издательство»
2009

УДК (316.6:159.923)(082)
ББК 88.5я43
С69

**С69 Социальные представления и самоопределение молодежи
в изменяющемся мире: Материалы междунар. науч. конфе-
ренции. Саратов: ООО Приволжское издательство, 2009. — 308 с.
ISBN 978-5-91369-054-8**

В материалах конференции отражены результаты исследований психологов, работающих в проблемном поле социальной психологии в образовании. Обсуждаются новые подходы к теоретическим исследованиям, научные и практические разработки, вносящие существенный вклад в сферы деятельности педагогов и психологов образования.

Для студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников факультетов психологии, научных работников, а также всех интересующихся проблемами социальной психологии в образовании.

Редакционная коллегия:

*Р.М. Шамионов (отв. редактор), Н.С. Аринушкина (отв. секретарь), Е.Е. Бочарова,
М.В. Григорьева, Л.Е. Тарасова.*

УДК (316.6:159.923)(082)
ББК 88.5я43

ISBN 978-5-91369-054-8

© Авторы статей, 2009

ральной среде (опыт анкетирования старшеклассников) // Социальное неравенство и образование: проблема, исследования, действия. Материалы Международного семинара (16-17 февраля 2001 г., Саратов). - Саратов: 2001, СГТУ. - С.150-163.

18.. Лапшов В.А. Мониторинг нравственных характеристик: автопортрет образа выпускника (опыт анонимного анкетирования). // «Инициатива молодых» Тезисы докладов Региональной учебно-научной конференции «Инициатива молодых» (26-28 марта 2001г., г. Саратов). - Саратов: Лицей № 37. Фонд «Рацея», 2001. - С. 10-11.

19. Лапшов В.А. Активизация потенциала этнокультурного развития. // Проблемы образования и воспитания в полиэтническом сообществе. Сб. науч. трудов /Под ред. Проф. И.Р. Плеве, проф. С.И. Замогильного. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. - Ч. I. С. 213-227.

20. Лапшов В.А. Социально-психологическая поддержка учащихся в период предпрофильной подготовки (опыт анализа ценностной ориентации учащихся 8-9 классов лицея № 37 г. Саратов) // Психологическое сопровождение образовательного процесса. Материалы областной научно-практической конференции 28 марта 2007 г. – Саратов. Научная книга, 2007. - С.49-53.

21. Лапшов В.А., Андропова Ю.Э. Выбор жизненного пути: 24 вопроса о будущем // ОБЖ Основы безопасности жизни. – 2009. - № 5. – С. 37-39.

22. Лапшов В.А., Андропова Ю.Э. Прогностическое тестирование как инструмент формирования представлений учащихся о своей семье. // Здоровое общество – здоровые дети: материалы Международной заочной научно-практической конференции в 2-х частях – Часть II – Саратов ИЦ «Наука», 2009. – С. 82-86.

23. Настольная книга зам. директора школы по воспитательной работе (опыт, рекомендации, документы) /Г.И. Сибирцова, Изд. 5-ое, доп. и перераб.- Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 416 с.

Леопова И.Ю. (Ижевск)

Социальные представления о ситуации доверия у субъектов с разным типом модуса

Социальное представление является феноменом, наиболее подходящим для изучения сознания общественности и отдельных социальных групп в условиях социальных изменений. По мнению Д.Жодле: «Категория социального представления означает специфическую форму знания, а именно, знание здравого смысла, содержание, функции и воспроизводство которых социально обусловлены. В более широком плане социальные представления – это атрибуты обыденного практического мышления, предназначенные для освоения и осмысления социального, материального и идеального окружения. Организация их содержания, ментальных операций и логики характеризуется рядом специфических особенностей. Социальная детерминированность содержания и самого процесса представления предопределена контекстом и условиями его возникновения, каналами циркуляции, наконец, функциями, которым оно служит во взаимодействии с миром и другими людьми». В сколь бы сложных или простых формах ни проявлялись социальные представления, они всегда есть «способ интерпретации и осмысления повседневной реальности, определенная форма социального познания, предполагающая когнитивную активность индивидов и групп, позволяющая им фиксировать свою позицию по отношению к затрагиваемым их ситуациям, событиям, объектам и сообщениям» (Емельянова, 2006).

По мнению С.Московичи формирование представлений – психологиче-

ская необходимость социальной жизни. Будучи достаточно устойчивыми и в то же время мобильными когнитивными образованиями, социальные представления создают возможность быстрой переориентации индивида в меняющейся действительности, особенно в условиях недостаточно полной или неоднозначной информации о воспринимаемом объекте. Подвижный характер и пластичность социальных представлений делают его, по мнению Московичи, неизменным звеном в исследовании изменений обыденного социально - психологического знания. Будучи формой коллективного знания, социальные представления строятся на основе информации, оценок, знаний, получаемых с помощью образования, массовых коммуникаций и т.п., однако их главной характеристикой остается включенность в решение повседневных задач обыденной жизни.

Процесс выработки социального представления состоит из многочисленных актов человеческого взаимодействия. «Представляя себе какую-то вещь или понятие, мы не формируем о них исключительно наших собственных идей и образов. Мы генерируем и передаем нечто такое, что постепенно было выработано в бесчисленных местах и в соответствии с самыми разнообразными правилами. Именно в этих границах можно говорить о том или ином явлении как о социальном представлении. Это понятие современно по своей природе, так как в нашем обществе оно заменяет собой мифы, легенды и повседневные формы мышления, бытующие в традиционных обществах» (Московичи, 1995).

Большое внимание отводится Московичи рассмотрению социальных функций представления. Важнейшая из них – функция инструмента познания. Представления выступают в роли теорий, объясняющих окружающий мир в рамках определенной когнитивной структуры. Отличительной чертой этой структуры является трансформация собственно информационных элементов в «репрезентативно – образные», сопровождающиеся превращением описания в объяснение. Следовательно, образ социальной ситуации как репрезентация социальной ситуации выполняет функцию конструирования реального поведения субъекта в жизненно важных ситуациях.

Онтологический подход, определяя человека как активного, конструирующего социальную реальность, позволяет понять взаимосвязь образа социального мира и социальное поведение субъекта.

Характеризуя современный мир как изменчивый, Леонов Н.И. отмечает тот факт, что как раз изменчивость и нестабильность становятся устойчивыми, стабильными характеристиками современного постиндустриального общества. Осознание человеком своей принадлежности к данному миру способствует построению образа «Я в ситуации» как компонента социального мира, а сам мир воспринимается именно через эту принадлежность. Социальный мир предстает при этом не как противостоящий субъекту, а как построенный им.

Леонов Н.И. считает, что «образ социального мира, как форма репрезентации субъектом себя в этом мире, представляет собой онтологическую реальность и характеризуется следующими признаками: во-первых, он всегда соотносен с субъектом; во-вторых, представлен в свернутом виде; в-третьих, опосредует и преломляет через себя как внутренние, так и внешние влияния; в-четвертых, имеет системный характер: в функциональном плане предшествует поведению, а в генетическом – следует за деятельностью человека» (Леонов, 2005). Являясь целостной и непротиворечивой для субъекта реальностью, образ любой соци-

альной ситуации рассматривается в двух аспектах: структурном и динамическом. Структурные составляющие этой действительности, согласно подходу Леонова Н.И., могут быть переструктурированы в соответствии с системой значений и координат, которые стимулируют «запуск» различных форм социального поведения: конфликтного, организационного, политического, доверительного и др.

В условиях изменяющейся социальной реальности актуальным становится изучение проблемы доверия субъекта социальных изменений. В рамках онтологического подхода доверие выполняет функции моделирования целостности собственной личности и связи человека с миром в единую систему. Человек, находясь в ситуации социальных изменений, наиболее подвержен влиянию изменяющегося мира.

Феномен доверия «вошел» в предметное поле многих социогуманитарных наук фактически молниеностно: в середине 1990-х годов появились первые публикации отечественных авторов, а в конце того же десятилетия уже сформировалось научное направление исследований. Причиной тому, по мнению А.Л.Журавлева, явился ярко выраженный общественно-политический феномен, получивший наименование «дефицит доверия» и сформировавшийся в российском обществе к середине 90-х годов XX в. Таким образом, подлинным источником формирования научного интереса к проблемам доверия были именно практические потребности, благодаря которым и возникла общественная атмосфера высокой востребованности знаний о доверии, позволяющих не только его описывать, но и объяснять, прогнозировать и, по возможности, воздействовать на него, управлять им (Журавлев, 2008).

А.Л.Журавлев указывает, что «дефицит доверия» как феномен относится к категории социально-психологических, так как он возникает и проявляется, прежде всего, во взаимоотношениях и взаимодействии людей. Его изучение невозможно без психологических знаний и участия психологов, причем самых разных специализаций. За короткий срок сформировалась целая группа специалистов, выполнивших интереснейшие и теоретические, и эмпирические исследования. Среди них следует выделить психологические работы И.В. Антоненко, Л.А. Журавлевой, А.Б. Купрейченко, В.П. Зинченко, В.П. Позднякова, Т.П. Скрипкиной, В.А. Сумароковой, П.Н. Шихирева и др. авторов.

Целью данного эмпирического исследования является выявление особенностей образа ситуации доверия у субъектов доверия с разным типом модуса. Мы предполагаем, что образы ситуации доверия, формирующиеся на основе социальной категоризации, имеют свои особенности и обеспечивают личность системой ориентации в ситуации доверия.

Изучение представлений субъектов доверия с разным типом модуса о ситуации доверия проводилось в рамках психосемантического подхода с помощью метода семантического дифференциала Ч. Осгуда. В создании и применении методики «Образ ситуации доверия» реализован идиографический исследовательский подход. Методика «Образ ситуации доверия» включает 23 биполярные шкалы. В качестве объектов в методику «Образ ситуации доверия» мы включили структурные составляющие образа: самого себя (участника ситуации доверия), другого человека и объекты, отражающие концептуальность ситуации: те феномены и ситуации, которые определяют сущность ситуации доверия.

Объекты, которые вошли в методику, были выделены на основе анализа литературы, посвященной изучению доверия как социально- психологического феномена, а также на основе контент - анализа сочинений респондентов. Респондентам предлагалось продолжить и развернуть следующие высказывания: «доверие для меня это ...», «ситуация, когда я доверяю ...», «кому я доверяю ...». В результате проведенного анализа были выделены 18 объектов образа ситуации доверия.

Для выявления специфики социальных представлений у субъектов доверия с разным типом модуса использован метод установления статистически значимых различий по критерию Манна – Уитни. Полученные после статистической обработки результаты свидетельствуют, что наибольшее сходство имеется в представлениях испытуемых о таких объектах ситуации доверия, как: «Я – идеальное в ситуации взаимодействия», «Я в ситуации, когда окружающие по отношению ко мне искренни в своих намерениях», «Мой друг (подруга)».

Наибольшее расхождение в изучаемых представлениях обнаружено в оценке себя, знакомого и незнакомого человека в ситуациях взаимодействия. Так, субъекты доверия первой группы (высокое доверие к себе и низкое доверие к миру - модус доверия к себе) считают себя в ситуации взаимодействия с другими людьми надежными, честными, деятельными, ответственными, порядочными, полезными. Субъекты доверия второй группы (высокое доверие к миру и низкое доверие к себе – модус доверия к миру) в ситуациях взаимодействия с другими людьми оценивают себя как ненадежных, пассивных. Можно предположить, что эти оценки себя в ситуации взаимодействия с окружающими их людьми являются «запускным механизмом» установления контактов с ними.

Испытуемые первой группы знакомого человека в ситуации взаимодействия с ними оценивают как ответственного порядочного, доброго, а в оценках незнакомого человека ориентируются на ситуативную полезность и значимость этого человека для них. В оценке знакомого человека у испытуемых второй группы нет четкой дифференциации, так как они сами постоянно меняют свое мнение об этих людях в зависимости от их значимости и ценности этого другого для них, а незнакомый человек воспринимается ими как уверенный и деятельный. Таким образом, испытуемые второй группы незнакомый для них мир воспринимают как мир, наполненный активностью, значимостью, полезностью. Именно с этим миром у них связаны ожидания, исполнение их желаний, но как только в этом мире складываются более устойчивые отношения, требующие взаимных обязательств и ответственности, то представители этой группы начинают подвергать сомнению эти отношения, пересматривать их и в их сознании происходит переструктурирование объектов ситуации доверия.

Важной составляющей ситуации доверия является информация, на основе, которой идет построение образа другого и самой ситуации взаимодействия. Ситуацию получения информации от СМИ испытуемые второй группы воспринимают как напряженную для себя, но пассивную, т.е. они не подвергают критическому осмыслению данную информацию, а априорно ей доверяют. Новой информации они доверяют в том случае, если источником ее являются «близкие» и «порядочные», по их мнению, люди из их окружения. Испытуемые первой группы к ситуации получения информации от СМИ относятся критично, информацию подвергают сомнению, а значимость этой информации оценивают в катего-

риях полезности и безопасности ее для них. Доверяют той новой информации, которая исходит, по их представлению, от «порядочных» людей. В ситуациях, когда они сами являются источником новой информации, считают себя понимающими, порядочными, верящими в то, что передают другим.

Ситуация, когда приходится делиться с окружающими сокровенными (личными) мыслями, тайнами, по мнению испытуемых обеих групп, должна быть надежной. Себя в этой ситуации испытуемые первой группы оценивают как «хороших» и «компетентных», а испытуемые второй группы боятся выглядеть в глазах собеседника «плохими» и «некомпетентными».

Представители обеих групп по-разному интерпретируют ситуацию, когда их «подставляют». Так, представители первой группы считают, что их «подставляют» в силу их уязвимых качеств: чрезмерной ответственности и порядочности, а представители второй группы считают, что их «подставляют» в силу их уязвимых качеств: безответственности (неумению управлять ситуацией) и непорядочностью (способностью совершать низкие поступки). Представители первой группы людей, которые когда-либо их подвели (предали), воспринимают их в дальнейшем для себя как незначимых и ситуацию взаимодействия с ними оценивают как опасную, требующую осторожности. Представители второй группы людей, которые когда-либо их подвели (предали), продолжают считать их значимыми для себя, а ситуацию взаимодействия с ними оценивают как рискованную.

Общество, в котором живут, испытуемые первой группы не воспринимают как помогающее и ответственное, а испытуемые второй группы хотя и воспринимают его как безответственное, но при этом помогающее им в трудных жизненных ситуациях.

Также интересен факт восприятия испытуемыми людей с четкой жизненной позицией. Для представителей первой группы человек с четкой жизненной позицией – это близкий и понятный для них человек, поскольку они и себя так оценивают. Для представителей второй группы человек с четкой жизненной позицией – это человек не из их окружения и поэтому они оценивают его как «далекого», дистанцируясь с ним по жизни. Своих коллег испытуемые первой группы воспринимают и оценивают как безопасных и честных, а испытуемые второй группы не исключают в своем сознании фактов опасности и обмана с их стороны. Руководителя в ситуации взаимодействия с подчиненными представители первой группы оценивают как спокойного по отношению к ним человека, а представители второй группы – как беспокойного, так как руководитель, по их мнению, по отношению к ним «излишне требователен». Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что субъекты доверия с разным типом модуса имеют разные представления о ситуации доверия.

Библиографический список

1. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. - 400 с.
2. Журавлев А.Л. Психология доверия и недоверия: теория, эмпирика и практика.// Купрейченко А.В. Психология доверия и недоверия. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. - 571 с.
3. Леонов Н.И. Конфликт и конфликтное поведение. Методы изучения: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 240 с.